

После того, как врачи из семьи Чжу вылечили Му Цинмянь, она устроилась работать в аптеку. С годами, набравшись опыта, она смогла заниматься врачеванием самостоятельно, зарабатывая на жизнь сбором лекарственных трав. В сердце Му Цинмянь всегда хранила благодарность к Драгоценной наложнице Чжу. Семье такого высокого положения, как Чжу, она вряд ли могла чем-то помочь, но когда Драгоценная наложница погибла в глубинах дворца, а её единственная дочь, последняя наследница рода, оказалась в бедственном положении, Му Цинмянь не смогла остаться в стороне.

Поэтому, рассказывая Му Цинмянь новости, Янь Лян выбирала лишь то, что касалось местных аптек, магазинов с лекарствами и удачных мест для сбора трав. Попутно она ненавязчиво добавляла, что Седьмая принцесса живёт хорошо и Император Цяньин уделяет ей большое внимание — такие «вольности» должны были немного успокоить Му Цинмянь.

Ведь Седьмая принцесса сейчас рядом с человеком, которого любит больше всего на свете, и у неё действительно всё хорошо.

Выслушав рассказ Янь Лян, Му Цинмянь получила общее представление о городе. Она слегка опустила голову, обдумывая, чем займётся в ближайшие дни.

Янь Лян сидела напротив, наблюдая за лицом Му Цинмянь, словно эта холодная, как лёд, красота могла удерживать её взгляд вечно.

— Ой! Господин Чжуан, вы пришли! — вдруг раздался льстивый голос слуги у входа в гостиницу.

Имя «Господин Чжуан» мгновенно взбудоражило весь зал.

— Что? Господин Чжуан? Тот самый, племянник уездного начальника?

— Кто ещё может быть этим Господином Чжуаном, кроме него? Он же самый богатый человек в уезде Хэйянь!

— Я впервые вижу Господина Чжуана воочию! Говорят, он любит красавиц, не так ли? Если бы он обратил внимание на мою дочь! Какое бы это было счастье стать его наложницей!

— Ой, как тебе не стыдно! На что похожа твоя дочь? Разве она сможет привлечь внимание Господина Чжуана? А вот моя племянница — настоящая красавица, возможно, у неё и впрямь есть шанс!

В одно мгновение взгляды всех в гостинице устремились ко входу. Янь Лян мельком взглянула и увидела молодого человека в роскошных одеждах, размахивающего складным веером. Его лицо было приятнее, чем у того забытого ею повесы из городка Абрикосового Цвета, но в манерах всё же сквозила лёгкая легкомысленность.

Янь Лян лишь взглянула и больше не обратила на него внимания. Родственник уездного начальника, местный богач — в её глазах он не представлял ничего особенного.

Но, хотя Янь Лян проигнорировала Господина Чжуана, он сам решил к ней подойти.

Как только Янь Лян положила еду в тарелку Му Цинмянь, Господин Чжуан оказался рядом с их столом.

Его глаза устремились на Му Цинмянь и застыли.

— Эта молодая госпожа? — с мягкой улыбкой произнёс Господин Чжуан. — Могу ли я узнать ваше имя?

Господин Чжуан понял, что Му Цинмянь не местная, и потому заговорил на официальном языке династии Дажун.

Му Цинмянь повернула голову и увидела совершенно незнакомого мужчину.

Её холодная и отстранённая манера поведения была очевидна, но внешность её определённо была выдающейся. Господин Чжуан, едва войдя в гостиницу, застыл, очарованный её профилем, а теперь, увидев её лицо, его восхищение лишь возросло.

Му Цинмянь: «...»

Она прекрасно понимала, что означал взгляд этого незнакомца. Подобное случалось и раньше.

Му Цинмянь слегка нахмурилась, внимательно осмотрев мужчину. Обсуждения о Господине Чжуане, которые она слышала в гостинице, были ей непонятны, и она не знала о его статусе. Однако, судя по одежде и манерам, он явно был богатым или знатным молодым господином.

Другими словами, этого незнакомца лучше не провоцировать.

Хотя Му Цинмянь не обладала боевыми навыками, но с её внешностью, да ещё путешествуя в одиночестве, она обзавелась некоторыми способами самозащиты. В последние дни, находясь под опекой Янь Лян, она не имела возможности их применить, но теперь, столкнувшись с этим незванным гостем, была готова действовать.

К счастью, взгляд мужчины выражал лишь восхищение и влюблённость, без намёка на похоть или жадность. Оценив его манеры, Му Цинмянь решила, что он не из тех, кто действует безрассудно.

Она слегка расслабилась и уже собиралась вежливо отказать, как вдруг заметила краем глаза, что Янь Лян надула губки, а её глаза, похожие на чёрный виноград, наполнились слезинками, словно она вот-вот заплачет.

Му Цинмянь: «...»

Это выражение лица Янь Лян было ей знакомо.

Во время их путешествия, когда девочка начинала выглядеть так, словно она слабая и незащищенная, это обычно означало...

И действительно, в следующий момент Янь Лян отложила палочки, которыми накладывала еду, спустилась со стула и, прижавшись к Му Цинмянь, начала жалобно хныкать:

— Мама... Папа сказал, что пойдёт купить мне засахаренные яблочки, но почему он так долго не возвращается? Я хочу яблочки...

Му Цинмянь: «...»

Господин Чжуан: «...?!»

Слова «мама» и «папа» заставили Господина Чжуана остолбенеть. Он с недоумением переводил взгляд между Му Цинмянь и Янь Лян, а в голове у него созрела невероятная

догадка — женщина, в которую он только что влюбился с первого взгляда, уже замужем и имеет такую взрослую дочь?!

В династии Дажун, за исключением знатных семей, разница в причёсках и одежде замужних и незамужних женщин была невелика. К тому же уезд Хэйянь находился на самой окраине империи, и здесь эти правила соблюдались ещё менее строго.

Господин Чжуан прикинул, что Му Цинмянь вряд ли больше двадцати лет. Но Янь Лян, хотя ей и было одиннадцать, из-за долгих лишений выглядела худой и маленькой. Теперь, прижавшись к Му Цинмянь, со спины она и вовсе сходила за семи- или восьмилетнюю девочку.

Женщины династии Дажун обычно выходили замуж после пятнадцати лет, но и более ранние браки не были редкостью. Более того, если Му Цинмянь была на несколько лет старше, чем он предполагал, а девочка явно путешествовала с ней и была с ней так близка...

Господин Чжуан не мог придумать, зачем маленькой девочке врать. Поэтому, немного подумав, он уже на семь-восемь процентов поверил, что Янь Лян — дочь Му Цинмянь.

К тому же девочка упомянула, что «папа» пошёл купить ей засахаренные яблочки, значит, муж женщины жив, и их семья, похоже, живёт в согласии.

Тут же лицо Господина Чжуана, только что сиявшее от восхищения, помрачнело.

Его возлюбленная уже замужем и стала матерью...

Господин Чжуан, настоящее имя которого было Чжуан Чуаньсюй, хотя и имел в манерах лёгкую легкомысленность, всё же был не чета таким отпетым гулякам, как Чжэн Цзыин. В его глазах мелькнула глубокая грусть, и, не в силах оторвать взгляд от Му Цинмянь, он всё же решил отступить — похищать замужнюю женщину он не мог.

Когда Янь Лян бросилась к ней, Му Цинмянь инстинктивно обняла её, но её тело, постепенно привыкавшее к физическому контакту с девочкой, снова напряглось.

И всё из-за этого спектакля Янь Лян и её слов... Му Цинмянь была в полном замешательстве.

Внезапно став «матерью» этой девочки, она хотела побыть одна.

Через некоторое время Му Цинмянь осознала: хотя поступок Янь Лян был... трудноприемлемым, он всё же был сделан ради её защиты. Она понимала, что это был наименее затратный способ заставить Чжуан Чуаньсюя отступить.

<http://bllate.org/book/16273/1465006>